

**ЛИТЕРАТУРА УЛУСА ДЖУЧИ И ПОСТЗОЛОТООРДЫНСКИХ
ТАТАРСКИХ ХАНСТВ**
THE LITERATURE ULUS ZHOSHY AND TATAR KHANS POST
GOLDEN ORDA

Х. Ю. МИННЕГУЛОВ*

Резюме

Словесное искусство XV–XVIII вв. занимает важное место в тысячелетней истории татарской литературы. В нем отображены судьба и деяния, мысли и чувства народа, его радости и страдания. Произведения данного периода проникнуты идеями гуманизма, высокой нравственности.

В статье автор кратко охарактеризует творчество отдельных, наиболее известных авторов литературы периода Золотой Орды.

Ключевые слова: Золотая Орда, письменные памятники, литература Улуса Джучи.

Summary

The verbal art of XV-XVIII centuries takes an important place in the millennial history of Tatar literature. There displayed the fate and actions thoughts and feelings of the people, their joys and sorrows. The works of this period are imbued with ideas of humanism, high morals.

In the article, the author briefly characterize the creativity of individual, the most famous authors of the literature of the Golden Horde period.

Key words. Golden Horde, written monuments, literature of Ulus Zhoshy.

Основу тюрко-татарского словесного искусства, имеющего более чем 1000-летнюю историю, составляют древнетюркские (общетюркские) письменные памятники такие, как рунические надписи VII–X вв., поэма «Кутадгу билиг» (1069) Юсуфа Баласагуни, знаменитый «Словарь тюркских наречий» («Диване лугат ат-тюрк»), 1072–1074) Махмуда Кашгари, поэтические сочинения Ахмеда Ясави (умер в 1166 г.), Сулеймана Бакыргани (умер в 1186 г.) и др. Следующий этап тюрко-татарской литературы, в первую очередь, представлен стихотворным романом Кул Гали (1183–30-е годы XIII в.)

* доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казан-Татарстан.

Doctor of philological sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan-Tatarstan.

«Кыйссаи Йусуф» (1233), который в течение многих веков был настольной книгой читателей, оказал большое влияние на всю духовную жизнь татарского народа.

Далее идет третий этап развития тюрко-татарского словесного искусства – так называемый золотоордынский период, который охватывает время с 40-х годов XIII столетия до середины XV века.

I. Литература Золотой Орды

За период своего двухсотлетнего существования Золотая Орда добилась значительных успехов не только в политической, экономической, социальной жизни, но и в духовной сфере [1]. Наличие многовековых, богатых тюркских, в том числе болгаро-хазарских традиций, расцвет городов, веротерпимость, тесные взаимосвязи со многими государствами, особенно с мамлюкским Египтом, способствовали развитию литературы в Золотой Орде [2, 185–193]. Но, к сожалению, многие памятники письменной культуры этого периода по различным причинам были уничтожены или утрачены в результате катаклизмов истории. Это и понятно, ведь не только книги, написанные на бумаге, но и великолепные поволжские города с каменно-кирпичными постройками были стерты с лица земли завоевателями.

Дошедшие до нас письменные памятники Золотой Орды представляют собой сочинения различного характера и назначения. Среди них имеются словари, эпитафийные надписи, официальные документы, ханские ярлыки, научные трактаты, религиозные книги, путевые записи, художественные произведения и др. Подавляющее большинство из них написано на тюрко-татарском языке, т.е. на языке межнационального общения Золотой Орды и большей части Евразии. Есть сочинения, созданные на других языках. В частности, словарь «Кодекс куманикус» (1303) составлен на кипчакском (т.е. на тюрко-татарском), персидском и латинском языках. Поэт Хорезми сочинял свои стихотворения и на тюрки, и на фарси. Следует отметить, что известные мыслители, поэты и путешественники мусульманского Востока, такие как Кутбуддин ар-Рази, Сагуддин Тафтазани, Камал Худжанди и другие в течение ряда лет жили и творили в городе Сарай. В путевых записях Ибн Батуты, Ибн Арабшаха имеются интересные сведения о духовной жизни Золотой Орды, о высоком интеллектуальном уровне сарайских ученых, в частности о состязаниях по сочинению стихотворений типа муламмаг на смешанных языках (на тюркском, персидском и арабском).

Литература Улуса Джучи создавалась и развивалась не только на самой территории Золотой Орды, но и в мамлюкском Египте, так как здесь с середины XIII в. до начала XVI столетия правили выходцы из Дешти-Кыпчака – мамлюки. Между Нилом и Волгой были тесные политические и научно-культурные взаимосвязи. Многие ученые, педагоги, писатели Золотой Орды (Махмуд Сараи Гулистан, Саиф Сараи, Берке Факих и др.) по тем или иным причинам переехали в Египет и там продолжили свое творчество. В мамлюкском Египте немного позднее, т.е. в начале XVI в., создано знаменитое произведение «Тюркское Шахнаме» Шарифом Гамиди или, по-другому - Татар Али Эфенди.

Литература Золотой Орды, с одной стороны, продолжила лучшие традиции древнетюркского, болгарского словесного искусства. Здесь почитались и высоко ценились произведения Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани, Кул Гали и других авторов предшествующей тюркоязычной поэзии. С другой стороны, тюрко-татарская литература периода Золотой Орды развивалась в тесной связи с письменной культурой мусульманского Востока. Произведения Фирдоуси, Газали, Низами, Атгара, Руми, особенно Саади, читались на языке оригинала, а также в различных переводах и комментариях. Стихами Саади даже были разукрашены стены некоторых зданий Сарая.

Когда речь идет о литературе Средневековья, необходимо иметь в виду, что между произведениями словесного искусства и другими видами письменных памятников нет резких границ, они часто смешиваются, переходя друг в друга. Так, например, сочинение Махмуда Булгари «Нахдж аль-фарадис» (1358) одновременно выполняет эстетические, познавательные и религиозно-этические функции.

О литературе Золотой Орды имеется множество трудов на различных языках. В частности, значительная часть первого тома «Истории татарской литературы» (Казань, 1984) посвящена данному периоду [3, 158–282]. Много фактов и наблюдений о словесном искусстве Улуса Джучи в книге «Средневековая татарская литература VIII–XVIII в.в.» (Казань: Фэн, 1999. - С. 63-118), а также в монографиях Х. Миннегулова [4, 52–163; 3, 30–36...], Р. Исламова [5] и других авторов. Довольно полно представлена литература Золотой Орды в последнем академическом труде по татарскому словесному искусству Средневековья [6, 240–409].

Художественная литература Золотой Орды характеризуется разнообразием жанров, идейно-эстетическим богатством, отточенностью стиля и языка. Она представлена оригинальными и переводными произведениями, прозой и поэзией, назирой (т.е. стихотворными ответами) и др.

Писатели Улуса Джучи сочиняли свои произведения в жанрах хи-каят, кыйсса, дастан, поэма, газель, касыда, рубай (четверостишие), ода-мадхия, марсия-элегия, басня и др. Есть и стихотворный роман Кутба «Хосров и Ширин». Объемистые книги Рабгузи, Махмуда Булгари, Саифа Сарай считаются образцом жанра так называемой «ящичной композиции». При реализации художественного замысла авторы свободно оперируют материалами фольклора и мифологии, религиозных и исторических книг, литературой предшествующих эпох, а также фактами действительности. Например, в стихотворении Берке Факиха запечатлена судьба самого автора: его переезд из Дешти-Кыпчака в мамлюкский Египет, его трудная жизнь. Рабгузи использует сюжеты и образы из Корана, из сочинений арабских авторов.

Поэты и прозаики Золотой Орды обращаются к различным вопросам жизни и человеческого бытия. Их интересуют морально-этические проблемы, смысл жизни, устройство общества, отношение человека к Богу, взаимоотношения правителей и подданных, любовь и др. Светские мотивы часто и естественно переплетаются с религиозно-суфийскими идеями. Нравственность, разум, знание считаются основными компонентами эстетического идеала. Жить и трудиться во благо людей, оставить после себя «доброе имя» - вот смысл жизни.

А теперь кратко охарактеризуем творчество отдельных, наиболее известных авторов литературы периода Золотой Орды.

Бурханеддин Рабгузи жил во второй половине XIII – первой четверти XIV веков в восточной части Улуса Джучи, в Хорезме. Он известен своей книгой под названием «Кыйссас аль-анбия» (1310. «Сказание о пророках»), которая была очень популярной среди тюрко-татарских читателей. Впервые это объемистое сочинение опубликовано в 1859 году в Казани. В дальнейшем оно выдержало более десяти изданий. «Кыйссас аль-анбия» содержит в себе различные легенды и сказания о пророках, об их деяниях, утверждает нормы и критерии религиозной нравственности. Таджеддин Ялчыгол (1763/1768–1838), Каюм Насыри (1825–1902), Габдулла Тукай (1886–1913) использовали отдельные мотивы и образы этого произведения в своем творчестве.

Жизнь и деятельность Кутба (1297 – середина XIV в.) связаны с Поволжьем, в первую очередь – с Сараем. Дошедший до нас единственный экземпляр стихотворного романа «Хосров и Ширин» (1342) хранится в Национальной библиотеке Парижа. Во второй половине XX века он был издан в Варшаве, Казани, Ташкенте и в других городах. В 2003 году в Казани роман был издан с предисловием Х. Миннегулова [7]. «Хосров и Ширин» написан на основе одноименного произведения Низами. В нем поэт воспекает величие любви, утверждает идеалы красоты и гуманизма [8].

Как для Кутба, так и для Хорезми (XIV в.) любовь – основной компонент идеала совершенного человека («кавил инсан»), важнейший критерий испытания его нравственности. Основная идея лирической поэмы Хорезми «Мухаббатнаме» (1353. «Послания о любви») заключается в том, что любовь – цель и смысл жизни человека. В касыде поэт подчеркивает значимость полнокровной жизни, бессмертия поэтического слова.

Махмуд Булгари (Махмуд ибн Гали аль-Булгари ас-Сараи аль-Кердари. – 1297–1360) родился в окрестностях Булгара. Основную часть своей жизни провел в столице Золотой Орды – Сарае. Там же умер. Махмуд Булгари был очень уважаемым человеком своего времени: богословом, педагогом, писателем. Его сочинение «Нахдж аль-фарадис» (1358. «Путь в райские сады») уже более шести веков играет значительную роль в удовлетворении духовных запросов тюрко-татарских читателей. Имеются многочисленные списки этого сочинения. Самый древний из них составлен в 1360 году в городе Сарае. Научным исследованием «Нахдж аль-фарадис» занимались Ш. Марджани, Б. Яфаров, Ш. Абилов, Э. Наджип, Я. Экман, Х. Миннегулов, Ф. Нуриева и другие ученые. В 2002 году в Татарском книжном издательстве опубликовано научное издание данного сочинения. Его подготовила к печати профессор Казанского государственного университета Ф. Ш. Нуриева [9].

«Нахдж аль-фарадис» состоит из четырех глав (баб), каждая из которых содержит десять разделов (фасл). В первых двух главах говорится о жизни и деятельности пророка Мухаммада, об его окружении и первых халифах. Третья глава посвящена изображению нравственных качеств и поступков, приближающих к Богу. А в последней – речь идет о деяниях, отталкивающих от Всевышнего. В книге приводятся хадисы, комментарии к ним и многочисленные хикаяты (рассказы). «Нахдж аль-фарадис» можно считать учебником

нравственности. Автор утверждает идеи доброты, справедливости, щедрости, скромности, при этом с помощью антитезы резко критикует их противоположности.

Дастан Хисама Кятиба «Джумджума султан» (1369) характеризуется пристальным вниманием ко времени. С первых же строк он начинается размышлениями о «бренности жизни», недолговечности человеческого существования. Для подтверждения своего тезиса о бренности «земной жизни автор перечисляет имена многих легендарных и исторических личностей. По мнению Хисама Кятиба, все они владели «миром», но, в конце концов, вынуждены были оставить все «богатство, власть и жизнь» и перейти в потусторонний мир. Для художественной иллюстрации этой мысли автор приводит рассказ о Джумджуме. Его история типологически напоминает сочинения Данте «Божественная комедия» и Маарри «Послание об ангелах». Хисам Кятиб считает, что каждый человек в ответе за свои дела и поступки, принцип «что посеешь – то и пожнешь» универсален для всех. Как и Махмуд Булгари, Хисам Кятиб сочувственно относится к идеям суфизма. Главное для них – не богатство, не власть, а довольствование малым, духовное самоусовершенствование человека, набожность.

Кульминацией тюрко-татарской литературы периода Золотой Орды считается творчество Саифа Сарай [О нем: 10]. Он уже при жизни был признанным, известным поэтом. Вот что пишет о нем его современник (подстрочный перевод):

Где можно видеть в мире такого умного (человека)
как Сарай Саиф?!

Не зная, как описать его, сердце обливается кровью,
Если найдется человек, которому не нравятся его стихи –
Тот или глуп или же нет души в его теле.

Считается, что Саиф Сарай родился в 1321 году в Камышлах Поволжья, учился и занимался литературной деятельностью в столице Золотой Орды, в 80-е годы эмигрировал в мамлюкский Египет. Там продолжил творчество. Умер в 1396 году в Египте.

Творческое наследие Саифа Сарай пока известно нам по двум рукописям: «Китабе Гулистан бит-тюрки» и «Ядгярнаме». Первая из них была составлена в мамлюкском Египте в конце XIV в. Затем она, через Крым, Турцию попала в Голландию и в настоящее время хранится в библиотеке Лейденского университета (№ 1553).

«Китабе Гулистан бит-тюрки» состоит из 373 страниц. На 3-356-ой страницах помещен «Гулистан бит-тюрки», а на остальных – стихи восьми тюрко-татарских поэтов (Мавля Казый Мухсин, Мавляна Исхак, Мавляна Худжа Мавляви, Габделмазид, Ахмед Худжа Сараи, Туглы Ходжа, Хорезми и Хасан углы) и после каждого – стихотворные ответы (назиры) на них Саифа Сараи. Кроме того, в начале и в конце рукописи имеются оригинальные стихи, в том числе газели Сараи и некоторых других авторов. Факсимиле «Китабе Гулистан бит-тюрки» впервые было полностью издано в Анкаре в 1954 году турецким профессором Ф. Н. Узлюком. Затем последовали другие издания: на основе латинской графики – в Будапеште (в 1969 году – А. Бодроглигети), на арабской – в Казани (в 1980 году – Х. Усманов, З. Максудова и Р. Кадиров) и др.

Другой список произведений Саифа Сараи – «Ядгярнаме» – составлен также в мамлюкском Египте. Рукопись была привезена в Среднюю Азию в XVIII в. одним из паломников. Она известна науке с 1965 года и в настоящее время хранится в Институте рукописей им. Х. Сулеймана АН Узбекистана (№ 311). В сборник помещены поэма «Сухайль и Гульдурсун» и несколько стихотворений Саифа Сараи, а также лирические произведения Ахмеда Ургенджи, Мавляна Исхака и Туглы Ходжы. Все доселе известные произведения Саифа Сараи, т.е. все тексты, в том числе и стихотворения других авторов, имеющиеся в рукописях «Китабе Гулистан бит-тюрки» и «Ядгярнаме», подготовлены Х. Миннегуловым и опубликованы в сборнике, вышедшем в 1999 году в Казани [11].

Дошедшие до нас произведения Саифа Сараи лишь часть его творческого наследия. Судьба остальных произведений не известна.

Основное сочинение Саифа Сараи – «Гулистан бит-тюрки» (1391. «Тюркский Гулистан») по своей жанровой структуре входит в группу произведений так называемой «ящичной композиции». В нем нет сквозного сюжета, единой темы. Он состоит из хикаятов (их всего 180), насихатов (наставлений 18), хикметов (57) и других композиционных единиц, написанных в стихотворной форме и в форме рифмованной прозой. Такая «ящичная композиция» «Гулистан бит-тюрки» вызвана дидактическим характером произведения. Цель автора – дать поучительные наставления и советы по основным вопросам жизни, быта и морали.

Основная часть «Гулистан бит-тюрки» разделена на тематические главы: I глава (баб) – о жизни правителей, II – о нравах

дервишей, III – о преимуществах довольствования малым, IV – о преимуществах молчания, V – о любви и молодости, VI – о старости и слабости, VII – о роли воспитания и VIII – о правилах общения. Несколько страниц книги составляют традиционные вступительная и заключительная части.

«Гулистан бит-тюрки» написан на основе знаменитого «Гулистана» (1258) Саади. Сопоставительный анализ произведений персидского и тюрко-татарского авторов показывает, что Саиф Сараи, как и его предшественник Кутб, творчески подходит к оригиналу, проникает в его эмоционально-образный мир. В результате «Гулистан бит-тюрки» стал памятником самостоятельной эстетической значимости, обогатил тюрко-татарское словесное искусство гуманистическими идеями, новыми художественными формами и образами.

Назиры Саифа Сараи – прекрасные образцы лирики периода Золотой Орды. Они служили источником вдохновения и для других авторов. Например, средневековый тюрко-османский поэт Ахмед Дагый создал назиру на одну из газелей Саифа Сараи.

В поэме «Сухайль и Гульдурсун» (1394) утверждаются гуманистические идеалы, разоблачаются несправедливость, деспотизм современного автору общества. Дастан начинается с изображения ужасов войны. Далее повествуется о тяжелой судьбе Сухайля, попавшего в плен. Дочь шаха-победителя Гульдурсун, полюбившая невольника, освобождает Сухайля из темницы и вместе с ним тайком убегает из отчего дома. Но в пути из-за долгих мытарств и жажды девушка погибает. В отчаянии Сухайль вонзает себе в грудь кинжал.

Герои поэмы привлекают читателей своей красотой, верностью в любви, храбростью. Поступок Гульдурсун воспринимается как смелый, благородный.

В одном бейте (двустииши) говорится, что девушка, впервые увидев Сухайля, повернулась в его сторону, словно Земля, вращающаяся вокруг Солнца («Гөнэш гәрдендә йөргән мисле Йир тик»). Это сравнение, помимо своей художественной оригинальности, ценно также и в научном отношении. Оно, задолго до Коперника и Бруно, утверждает идею вращения Земли вокруг Солнца.

Литературное наследие талантливого поэта средневековой тюрко-татарской литературы Саифа Сараи своим гуманистическим содержанием, эстетической ценностью, богатым языком привлекает внимание литературоведов, лингвистов и филологов, представителей

мировой ориенталистики. Ему посвящены многочисленные статьи, книги на различных языках.

Как в дастане «Сухайль Гульдурсун», в стихах слепого поэта Ахмеда Ургенджи разоблачается агрессивная политика Тимура. Автор считает его «злодеем», «кровопийцей» и напоминает ему о божьей каре.

Лирические стихотворения Ахмеда Худжы Сараи, Мавляна Исхака, Мавля Казый Мухсина и других золотоордынских авторов характеризуются богатством мыслей и чувств, совершенством формы, изяществом поэтического слога. Имеются и другие произведения, относящиеся к периоду Улуса Джучи.

Таким образом, судя даже по дошедшей до нас небольшой части, словесное искусство Золотой Орды характеризуется идейно-тематическим и жанровым богатством, художественным совершенством. Оно было почти на уровне такой выдающейся литературы, как персидско-таджикская. Это уже само по себе показывает высокий уровень культуры, духовной и интеллектуальной жизни в Джучиевом Улусе.

На наш взгляд, во многих исторических и археологических трудах по Золотой Орде этническая и духовная стороны рассматриваются в основном в горизонтальном срезе, не хватает вертикального подхода. В результате создается впечатление, будто после распада Золотой Орды ее народы, культура исчезают или приобретают совершенно иной вид. А фактически основное население Джучиева Улуса составляли предки современных казанских, крымских, сибирских, астраханских, саратовских, волгоградских, оренбургских, пензенских, нижегородских, башкортостанских, челябинских и других татар. Они и раньше, и теперь проживают на своих исконно исторических землях, в этническом, языковом, культурно-духовном отношении продолжают традиции Золотой Орды и так называемых «татарских ханств», образованных на территории Джучиева Улуса. Как известно, литературным и официально письменным языком Золотой Орды и последующих татарских государств был старотатарский, или тюрко-татарский язык.

Преемственность традиций Золотой Орды особенно четко прослеживаются в письменном языке, литературе. Язык произведений Кутба, Махмуда Булгари, Хисама Кятиба, Саифа Сараи и некоторых других авторов Золотой Орды мало отличается от языка Мухаммедьяра (XVI в.), Мавля Куल्या (XVII в.), Утыз Имяни (1754–

1834), Габдулжаббара Кандалий (1797–1860), Габдуллы Тукая (1886–1913), Дердеменда (1859–1921), Мусы Джалиля (1906–1944) и других татарских писателей. Идеи, мотивы, сюжеты, образы, жанры, художественные приемы, разработанные и использованные в словесном искусстве Золотой Орды, были успешно продолжены в татарской литературе последующих столетий.

Литературное наследие Джучиева Улуса в той или иной степени относится и к литературе тюркоязычных народов, ранее входивших в состав этого государства. В частности, Рабгузи, Хорезми, Ахмеда Ургенджи мы считаем писателями не только татарской, но и некоторых других тюркских литератур.

В целом Золотая Орда – важный этап в истории государственности татар; а ее литература составляет один из ярких периодов многовековой истории тюрко-татарской письменной культуры.

II. Литература татарских ханств XV–XVIII вв.

Татарское словесное искусство XV–XVIII вв., охватывающее более трех столетий, представляет собой очень сложный, противоречивый, трагичный период истории татарского народа. Это время распада Золотой Орды и образования на ее огромной территории Крымского, Казанского, Астраханского, Сибирского, Ногайского ханств, а также Большой Орды и Касимовского ханств. Это время существования, расцвета и завоевания татарских государств; это время жесточайшего колониального гнета, утраты значительной части накопленных веками духовных и материальных ценностей. Кроме того, на этом этапе истории, особенно после ликвидации Казанского и Астраханского государств, в относительно едином языковом, культурном и этническом пространстве татар начинает постепенно обособляться, османизироваться население, проживавшее в Крымском ханстве. Поэтому словесное искусство данной эпохи целесообразно рассматривать в трех аспектах: 1) татарская литература периода Казанского ханства (середина XV в. – середина XVI в.); 2) крымско-татарское словесное искусство XV–XVIII вв., т. е. Крымского государства; 3) XVII–XVIII вв. Конечно, такое деление более чем трехвекового литературного процесса носит в известной степени условный характер. В то же время оно способствует созданию определенного представления о татарском словесном искусстве указанных столетий.

II. 1. Литература периода Казанского ханства

Письменная литература, словесное искусство – важнейшие критерии определения характера того или иного государства, общества. С одной стороны, наличие книг, художественных произведений само по себе показывает достаточно высокий уровень культуры. С другой – словесное искусство дает надежный ключ к пониманию духовной жизни этого общества, к выяснению интеллектуального, морально-психологического состояния людей. Исходя из такого подхода постараемся кратко охарактеризовать татарскую литературу периода Казанского ханства.

Прежде чем приступить к поставленной задаче, необходимо выяснить два частных вопроса. В некоторых научных трудах татарская литература второй половины XV и первой половины XVI вв. отождествляется со словесным искусством только Казанского ханства. Но такое утверждение отражает лишь часть истины. Почему? Потому что татарская литература данного периода функционировала и развивалась не только в Казанском ханстве, но и в других татарских государствах. Татарское словесное искусство данного периода, как и в эпоху Золотой Орды, было относительно единым, неделимым. Оно создавалось и распространялось почти на одном и том же языке. Конечно, в литературе, созданной на большой территории Евразии, произведения поволжских, особенно казанских авторов, занимали ведущее положение. Имея в виду Казань, Мухаммедьяр писал, что «этот город полон поэтами».

Другой вопрос заключается в том, что из написанных в XV–XVI веках произведений лишь небольшая часть дошла до наших дней. Особенно мало мы знаем о литературной жизни некоторых других татарских ханств. Поэтому суждения о словесном искусстве периода Казанского ханства носят неполный, иногда даже фрагментарный характер.

Татарское словесное искусство второй половины XV – первой половины XVI вв. и по языку, и по идейно-тематическим, и по поэтическим особенностям является прямым наследником и продолжателем традиций литературы Золотой Орды. Оно пропитано мусульманской идеологией, суфийскими мотивами и образами. В нем, как и в литературе предыдущих веков, заметно сильное влияние арабо-персидской и тюркских литератур. Например, Мухаммедьяр творчески использует сюжеты и образы из «1001 ночи», «Калилы и Димны», произведений Аттара и Саади. Средневековые татарские читатели в

той или иной степени владели арабским, персидским и тюркскими языками. Поэтому в Поволжье и Приуралье широко распространялись произведения восточных авторов, они читались и в оригинале, и в различных переводах и комментариях. В частности, имеется перевод знаменитого сборника «Калила и Димна», относящийся к данному периоду. Литературный, да и письменный татарский язык Средневековья богат заимствованиями из восточных языков.

Татарская литература периода Казанского ханства представлена произведениями различного характера: поэзия и проза, поэмы и дастаны, газели и касыды, сатира и юмор. В отдельных памятниках тесно переплетаются мотивы и стили письменной и устной литературы. В частности, в дастане «Идегей» использованы некоторые достижения и опыт многовековой письменной поэзии. Шарифи в «Зафарнамаи вилаяти Казан» т.е. «Книге о победе казанцев» при изображении защитников Казани часто употребляет характерные для фольклора приемы и средства.

В произведениях данного периода нашли отражение различные вопросы человеческого бытия и общества. Особенно преобладает тематика нравственного характера. Просвещенный, нравственно чистый, воспитанный, религиозный человек – вот идеал многих авторов. Кроме того, в литературе отражены социальные, философские проблемы. По мнению Мухаммедьяра, например, счастье человека зависит и от ее социального устройства общества, и от правителей. Дастан «Идегей» ясно показывает, что эгоистические интересы ведут к разрушению основ государства. Некоторые сочинения могут служить надежным источником при исследовании реальной жизни того времени. В частности, Шарифи в своем «Зафарнамаи...» (1550) описывает поход Ивана IV на Казань, осаду города и сражение между казанцами и русскими. Интересно то, что автор данного произведения – участник событий.

В поэме Мухаммедьяра встречаются образы реальных исторических личностей того времени, таких, например, как Сахибгерей и др.

* * *

Теперь кратко остановимся на отдельных произведениях авторов периода Казанского ханства.

Стихотворениям Хасана Кайгы, Дусмамбета, Казтугана, Чалгиз Жырау присущи близость к фольклору, эпическим традициям сказителей, любовь к родной природе, воспевание единства, дружбы людей.

Они в основном жили в Нижнем Поволжье, у реки Яик, в Алтайских, Нугайских ханствах и были тесно связаны с тюрко-татарами, ведущими кочевой или полукочевой образ жизни. Видимо, поэтому их стихотворения широко распространялись не только среди татар, но и среди некоторых других тюркских народов. В частности, Хасана Кайгы казахи считают своим поэтом.

Казанский хан Мухаммед Амин (1469–1518) в стихотворении «Гыйкаб» («Мечь»), как и его предшественники Саиф Сараи и Ахмед Ургенджи, критикует антигуманную, агрессивную политику среднеазиатского правителя Тимура.

Следует отметить, что недавно обнаружено очень ценное в историческом отношении послание (1506) Мухаммед Амин хана польскому королю Александру I, в котором отражены реальные события начала XVI века (взаимоотношения московских, казанских, крымских и польских правителей; походы Ивана III на Казань, поражение московских войск и др.) [12, 34–41].

Среди читателей татарских ханств широко распространяются романтические поэмы среднеазиатского поэта Маджлиси (XV–XVI вв.) о возвышенной любви Сейфульмулюка к Бадигульджамал, Сайяди о Тахире и Зухре. Эти произведения, хотя время и место создания их точно не установлены, и в последующие века были любимыми у татар. Поэма «Жыйссаи Сейфульмулюк» Маджлиси, созданная на основе сюжета из «1001 ночи», является одной из первых тюрко-татарских светских книг, напечатанных в типографии Казани (в 1807 г.). Имеются многочисленные фольклорные и письменные варианты сюжетов о Сейфульмулюке и Бадигульджамале, о Тахире и Зухре.

«В 1501–1510 годах в далеком мамлюкском Египте, где правили выходцы из Поволжья и Приуралья, – Татар Гали Эфенди (Шарифом Гамиди) создается громадное по объему произведение «Тюркское Шахнаме», которое считается общим достоянием тюркоязычных народов» [18]. Это перевод знаменитой эпопеи Фирдоуси, однако, оно содержит много интересных событий, деталей оригинального характера.

В стихотворениях и поэмах Умми Камала (Исмагил) (последняя треть 14 в. – 1475) отображены размышления суфия-аскета о совершенном человеке, смысле человеческой жизни, соотношении жизни и смерти. По его мнению, перед лицом смерти все равны. Смерть одинаково властна над могущественным шахом, и над невольником. Творчество этого талантливого поэта оказало большое

влияние на поэтическую деятельность Кулшарифа (XVI в.), Мавля Кулья (XVII в.), Ш. Заки (1821–1865), Дердеменда (1859–1921) и других татарских авторов. Произведения Умми Камала широко распространялись в рукописях, затем в печатной форме.

Но, к сожалению, в современных турецких справочниках Умми Камал представляется только как османский поэт, о его жизни в Поволжье и Крыму, о казанских изданиях произведений этого автора, о популярности его среди татар вообще не упоминаются.

Кулшариф вошел в историю татарского народа как поэт, религиозный, общественный деятель и патриот своей Родины. Он героически погиб 2 октября 1552 года при защите Казани от чужеземных захватчиков. Его эмоциональные стихи религиозно-философского содержания в течение нескольких веков включались в школьные хрестоматии. А поэма «Кыйссаи Хубби Худжа» способствовала воспитанию у читателей высоких нравственных качеств.

До нас дошло произведение под названием «Зафарнамаи виляяти Казан» («Сочинение о победе Казанского государства»), написанное осенью 1550 года. Оно впервые опубликовано в 1965 г. в Турции Ахметом Заки Валиди [Islam Türkleri Enstitüsü Dergisi, 1965, С. 111, 53/4.]. А в Татарстане это сочинение увидело свет в журнале «Эхо веков» (май 1995 г.) и в оригинале, и в переводе на русский язык Ф. Хакимзянова, а также в книге «Кулшариф и его время» (Казань, 2005. – С. 16–22). Автор этого с вкрапленными в текст поэтическими строками прозаического памятника – Шарифи (Шариф Хаджитархани). Некоторые ученые отождествляют его с Кулшарифом.

Как известно, в начале 1550 года Иван Грозный, с целью захвата города, окружил Казань. После почти двухнедельной осады, не достигнув поставленной цели, он был вынужден отступить и оставить город. В основу сочинения Шарифи положены эти исторические события. Автор осуждает захватнические войны, называет Ивана Грозного «чванливым», «смутьяном», «злодеем», с восхищением изображает героизм защитников города. Он выступает как истинный патриот. В сочинении Шарифи имеется следующее стихотворение, восхваляющее красоту и историческую роль города Казани в судьбе татарского народа (в подстрочном переводе Фариды Хакимзянова):

Диво! Место увеселенья в мире этот город Казань,
В мире нет больше такого города, дающего кров.
В мире нет нигде такого цветущего города, как Казань,
В Казани еду-питье найдут всегда, таков он город Вселенной!

мире созвучны с воззрениями великих представителей Ренессанса и западноевропейских утопистов Средневековья.

Мухаммедьяр, будучи в составе делегации Казанского ханства в Москве «толмачем», несмотря на дипломатическую неприкосновенность, по указанию Ивана IV был зверски убит. Аднаша Хафиза – «члена посольства» – сделали невольником» [14, 141–147]. В такие трудные дни он написал сочинение «Сираджель-кулюб» («Светоч сердец», 1554), которое широко распространилось среди татарских читателей. Имеются и его печатные издания. По утверждению В. Бартольда, А. Щербака, книга под таким названием первоначально написана на арабском языке. Затем переложена на фарси. Были и его тюркоязычные версии. Аднаш Хафиз создал это произведение на основе его разноязычных текстов и вариантов [15, 100–104]. В «Сираджель-кулюб» использованы материалы из «Корана», хадисы пророка и другие тексты. В книге отражены различные религиозно-нравственные проблемы. Автор особо подчеркивает громадную роль веры, знаний в сохранении национального менталитета. В изложении своих мыслей Аднаш Хафиз широко использует формы диалога, противопоставлений, приводит различные сюжеты, поучительные примеры.

II. 2. Литература Крымского ханства

Среди постзолотоордынских татарских государств и по времени существования, и по военно-политической мощи Крымское ханство занимает одно из ведущих мест. Основателем его считается чингизид Хаджи-Гирей (правил в 1441–1466 гг.). Последний хан – Шагин-Гирей (1777–1783). Многие отождествляют это государство лишь с полуостровом Крым. Но оно занимало, кроме Крыма, значительные территории Западного Предкавказья, Северного Причерноморья, а также районы Приазовья. На этих землях издавна жили различные народы. Начиная с VII в., т. е. со времен образования «Великого Булгара» и Хазарского каганата здесь решающую роль играли тюрки. Вскоре к булгарам, хазарам присоединились огузские, кипчакские племена. В период Золотой Орды Крым и его окрестности в основном населяли татары, сложившиеся в результате скрещивания местных и пришедших с Востока этнических групп, в первую очередь тюрков. Кроме того, в этом улусе жили славяне, армяне, греки, итальянцы и др. В XIII–XV вв. Крым был своего рода форпостом в связях Золотой Орды с европейскими государствами и народами.

Несмотря на некоторые особенности бытования, крымчане являлись полноправными представителями единой золотоордынской политической и духовной культуры, языка, литературы. Такая традиция в известной степени продолжалась и в Крымском ханстве. Но в нем, особенно с середины XVI в., усиливается влияние Османской империи. Оно проявляется не только в общественно-политической сфере, но и в языке, литературе, искусстве, в частности – в музыке и танцах. Несмотря на некоторое обособление крымчан, они продолжают оставаться татарами; их литература, духовные ценности считаются важнейшей частью относительно единой татарской культуры. Важно и то, что Крымское ханство просуществовало дольше других татарских ханств, до конца XVIII в. и являлось наследником предшествующих татарских государств. Поэтому изучение его дает ключ к раскрытию многих сторон истории и духовной жизни нашего народа. Необходимо подчеркнуть, что со времен Крымского ханства сохранилось значительное количество памятников материальной и духовной культуры, в большинстве случаев – арабографичной литературы; есть и сочинения, написанные на латинской, армянской, кирилловской графиках. Но, к сожалению, в наших трудах, в исследованиях казанских ученых они почти не используются. А ведь между поволжскими и крымскими татарами связи никогда не прерывались. Многие произведения, независимо от места их создания, распространялись по всей татарской земле. Например, знаменитое сочинение Сейида Мухаммеда Ризы (умер в 1756 году в Стамбуле) «Семь планет» («Асеб ас-сейяр»), посвященное истории средневекового Крыма, было хорошо известно и поволжским татарам; в 1832 году оно было издано в Казани М. Казембеком. После ликвидации Крымского ханства почти все татары оказались в составе единого государства. Контакты между крымскими и казанскими татарами еще более усилились. Через Крым в Идель-йорт проникали многие письменные памятники Востока и Запада. Деятельность известного крымско-татарского просветителя И. Гаспралы (1851–1914), особенно выпускаемая им с 1883 г. газета «Тарджеман», сыграла большую объединяющую роль между татарами всей Евразии.

Значительную часть письменной литературы, относящейся к Крымскому ханству, составляет так называемая «историческая проза» [О ней подробнее: 16], представленная следующими сочинениями: «История хана Сахиб-Гирея» («Тарихе Сәхибгәрәй хан») Бадр ад-Дина Мухаммеда б. Мухаммед Кайсунизаде Нидаи-эфенди, известного под

именем Реммала-Ходжи (Рәммәл Хужжа) (умер в 1569 году в Стамбуле); «Летописи Дешт- и Кипчака» («Тәварихе Дәште-Кыпчак») Абдуллы б. Ризвана (Абди) (составленные около 30-х годов XVII в.); «Тарихи Ислам-Гирей хан» (завершено в 1651 году) Ходжи Мухаммеда («Сенаи», Кырымлы); «История татарских ханов Дагестана, Москвы и народов Дешт-и Кипчака» (середина XVIII в.) Ибрахима б. Али Кефеве (личный секретарь Крымского хана Фатх-Гирея II (1736–1737); «Розовый куст ханов» («Гөлбүне-ханан») Халим-Гирея (в 1756–1758 гг. правил Крымом) и др. Хотя такие произведения называют историческими, но они в той или иной степени являются и художественными. Их язык, манера изложения часто приближаются к литературному, образному стилю; есть образцы рифмованной, ритмической прозы. В таких сочинениях встречаются поэтические строки. Наряду с изложением реальных событий и деяний, в них находят место и описание вымышленных обстоятельств, легенд. Некоторые истории ханов воспринимаются как панегирические жанры. Поэтому такие произведения с определенной условностью можно называть историко-литературными сочинениями. По структуре и по содержанию они напоминают хорошо известные татарскому читателю книги, созданные в Касимовском ханстве, «Джамиг ат-таварих» (1602) Кадир Алибека, «Дафтари Чингизнаме» (около 1679 г.) неизвестного автора, а также «Таварихе Болгария» Хисамеддина Муслими [17]. Таким сочинениям и крымских, и поволжских авторов присущи интертекстуальный, в определенной степени эклектичный способ составления своих книг. В них использованы тексты из сочинений предшествовавших авторов, особенно Закарии Казвини (1203–1283), Рашид ад-Дина (1247–1318). Следует отметить, что в Крымском ханстве «сочинительство», «письменное занятие» высоко оценивались, ими занимались даже ханы, чиновники высокого ранга. Опираясь на надежные источники, И. В. Зайцев пишет, что «многие представители ханского семейства писали стихи. ...Упражнения в написании поэтических произведений составляли наряду с обучением военному искусству непременную часть образования отпрысков Гирейской династии. В окружении ханов служили высокообразованные люди, вошедшие в историю османской и мировой литературы» [16, 25].

Некоторые авторы вышеупомянутых «исторических» сочинений выступали и как поэты. В частности, у Реммала-ходжи есть даже поэтическое произведение по медицине [16, 69].

В Крымском ханстве было около двухсот поэтов, ученых, литераторов [16, 37]. К сожалению, большинство созданных ими сочинений до нас не дошло или пока не обнаружено. Необходимо иметь в виду и то, что Крым, наверное, больше всех регионов Евразии, терпел тяготы и бедствия. В 1735 г. царский генерал Миних сжег город Бахчисарай, в том числе ханскую библиотеку. Во время крымских, гражданских войн, в период депортации 1944 года уничтожено огромное количество духовных и материальных ценностей многострадального крымскотатарского народа.

Сохранившаяся часть письменной литературы Крымского государства [подробнее в статье Нариманана Абдульвапова: 18, 549–575] представлена поэтическими и прозаическими произведениями различного жанра, такими как дастан, газель, рубаи, касыда, мадхия, марсия, наме, мунаджат, хикаят, саяхатнаме (сефернаме), шаджара, ярлыки и др. В ней отображены различные аспекты человеческого бытия, в том числе нравственные, философские, социально-политические, бытовые вопросы, конечно же и тема любви. Как и в других регионах мусульманского Востока, в духовной жизни Крымского ханства значительную роль сыграл и суфизм, особенно «Месневи» (своего рода «поэтическая энциклопедия суфизма»), автором которого является великий Джалаледдин Руми (1207–1273). Наряду с классиками арабо-персидской литературы, в Крыму были очень популярны сочинения османских авторов, таких как «Мухаммадия» (1449) Языджоглу (Челеби), «Искандернаме» (1390) Ахмеди Гирмияни, «Рождение пророка» («Мавлюден-наби») Сулеймана Челеби (умер в 1422 г.), путевые записи Эвлия Челеби (1611–1670) и др.

Среди читателей и слушателей Крыма широко распространялись версии и варианты общих тюрко-татарских дастанов, таких как «Идегей», «Тахир-Зухра», «Чура батыр»...

Наряду с вышеупомянутыми авторами письменной литературы Крымского ханства, творили и другие мастера пера, такие как Джанмухаммед (XV в.), Менгли-Гирей (XV в.), Мудами (умер в 1540 г.), Бакайи (умер в 1591 г.), Лейля Бикеч, Ашык Ариф и др. Самым крупным и известным поэтом Крымского ханства является Ашык Умер (Гашыйк Гомэр, 1621–1707) [К сожалению, в «Краткой литературной энциклопедии» (6, т. 1, 381), видимо, исходя из османизированного языка, он представлен как «турецкий поэт-ашуг»]. Родом он из города Гезлева (ныне г. Евпатория). Много путешествовал, побывал

во многих уголках Османской империи. По преданию, этот выдающийся представитель «бардовской» – «ашыкской» поэзии умер в родном городе.

Ашык Умер – ярко одаренный и высокопрофессиональный поэт – оставил после себя богатое творческое наследие [подробнее: «Художественное своеобразие стихотворений Ашык Умера» – 2, 194–198]. В общих рамках традиционной классической поэзии Востока, а также «ашыкской» лирики, он создавал великолепные образцы словесного искусства. Его стихотворения, созданные в жанрах газели, мураббага, кошмы, касыды, рубаи, характеризуются глубиной и искренностью чувств и переживаний лирического героя, четкостью и стройностью поэтической структуры, изяществом и музыкальностью стиля. Проникновенные стихи Ашыка Умера сопровождали войска в походах и сражениях, звучали в кельях суфиев-аскетов и исполнялись влюбленными. Его произведения оказали большое влияние на творчество последующих поэтов не только Крыма, но и всего тюркоязычного мира, особенно Турции. Имеются многочисленные рукописи. За последние сто лет стихотворения Ашыка Умера печатались в Стамбуле, Ташкенте [19], Симферополе, Москве и в других городах. Имеются переводы и на русский язык. Среди поволжских татар произведения этого талантливой поэта читались и на языке оригинала, и в переводах на современный татарский язык. В частности, в конце прошлого века стихи Ашыка Умера в переводе Ради́фа Гата́ша опубликованы на страницах журнала «Казан утлары» и газеты «Заман – Татарстан» (23.05.1997). Его иногда называют «татарским Есениным» и «крымским Тукаем». Стихотворения поэта и поныне звучат актуально. Одно из стихотворений Ашыка Умера заканчивается такими словами:

Совершенство в нужде, а ничтожество в славе.

Торжествует любовь лишь в богатой оправе,

Но, Омер, ведь на бога пенять мы не вправе,

Люди сами в несчастьях своих виноваты.

Крымское ханство, просуществовавшее около трех с половиной столетий, в 1783 году было завоевано Россией и ликвидировано как государство. Но, несмотря на колониальный гнет, литература продолжала развиваться. Появлялись отдельные таланты, создавались новые произведения, продолжались традиции предшествующей духовной культуры. К концу XIX века возникла такая крупная фигура, как Исмагил Гаспралы (1851–1914), чья многогранная деятельность

оказала большое влияние на духовно-интеллектуальное развитие не только крымских татар, но и всего тюрко-мусульманского мира.

* * *

Как известно, в 1552 году Москва захватила Казанское ханство, а в 1556 году – Астраханское. Затем ликвидируются Сибирское, Ногайское и другие татарские ханства. В результате агрессивной политики Ивана Грозного Московская Русь постепенно становится империей. Татары и некоторые другие народы Поволжья и Приуралья попадают под сильный колониальный и социальный гнет, начинается насильственная христианизация и русификация. Многие, оставив веками насиженные места, были вынуждены переселиться в другие края и страны. Значительная часть накопленного столетиями духовного и материального богатства татар была уничтожена или присвоена завоевателями. Целый народ подвергся геноциду [20]. Но, несмотря на жесточайший колониальный гнет, большие потери, татарский народ сохранил свой менталитет, язык, обычаи. В этом большую роль сыграл ислам. Он был духовной опорой, фактором сохранения внутреннего единства этноса. Чувство уважения к Корану, к книге, к письму татары сохранили даже в экстремальных условиях. Наличие многочисленных рукописей, относящихся к XVI–XVIII вв., показывает, что потребность в книгах у татар была большая. Широкое распространение получили произведения Ясави, Бакыргани, Кул Гали, Рабгузи, Махмуда Булгари, а также Ашыка Пашы, Мухаммеда Челеби, Ахмеди... Интересно то, что определенная часть рукописных книг этого периода написана на арабском и персидском языках. Значит, татарская читательская публика не ограничивалась лишь тюрко-татарской литературой; особенно популярными в Поволжье и Приуралье были сочинения Имама Газали, Аттара, Саади.

Отсутствие своей государственности, колониальный гнет как правило, не дают возможности создавать новые произведения, удовлетворять читательские потребности своими сочинениями. Поэтому в XVII–XVIII вв. в Поволжье и Приуралье доминирует «иноземная», привозная литература. Но это не значит, что татарское словесное искусство в эти десятилетия вообще заглохло. Произведения этого периода, хотя по объему и по художественному достоинству не такие, как периодов Золотой Орды и Казанского ханства, все же появлялись, отражая те или иные стороны человеческой жизни.

Рассмотрение татарской литературы, созданной в Поволжье, Приуралье и Западной Сибири в XVII–XVIII вв., т. е. вне Крымского

ханства, не входит в задачу данного раздела. Поэтому назовем лишь имена и названия отдельных писателей и произведений. Наиболее известными писателями этого периода являются Мавля Кулый (середина и вторая половина XVIII в.). Габделсалам (1700– после 1766 г.), Исмагил Бикмухаммедов (XVII в.), Габдерахим Утыз Имяни (1754–1834), Таджеддин Ялчыгол (1763/1768–1838), Суфи Аллаяр (1616–1713) Габди (1669 – после 1709 г.), Батырша (1710/1713–1762) и др. В последней трети XVIII в. в Западной Сибири, на основе фарсиязычных источников, создается «Маджмуг аль-хикаят» («Сборник хикаятов»), где представлены интересные, привлекательные сюжеты любовно-романтического, приключенческого, дидактического характера. Как известно, в 1710–1712 гг. на французском языке издается книга в пяти томах под названием «1001 день», написанная Пети де ля Круа на основе фарсиязычных рассказов. Это сочинение стало очень популярным и за короткое время было переведено на многие языки. Сюжеты, мотивы и образы «1001 дня» стали основой для создания многочисленных произведений, в том числе знаменитой оперы итальянского композитора Д. Пучинни «Турандот». Интересно то, что многие сюжеты и образы, татарского сборника «Маджмуг аль-хикаят» и французского «1001 дня» совпадают или сходны, так как они генетически связаны с одним источником – фарсиязычным сборником рассказов и повестей [Об этом подробнее: 4, 276–339].

* * *

Таким образом, словесное искусство XV–XVIII вв. занимает важное место в тысячелетней истории татарской литературы. В нем отображены судьба и деяния, мысли и чувства нашего народа, его радости и страдания. Произведения данного периода проникнуты идеями гуманизма, высокой нравственности. Несмотря на падение татарских ханств, жесточайший колониальный гнет, традиции древней и средневековой литературы в той или иной степени были продолжены последующими авторами. На подготовленной многовековой почве татарской письменной литературы в дальнейшем появились и выросли такие таланты, как Ш. Марджани и К. Насыри, Г. Кандальи и М. Акмулла. Г. Исхаки и Г. Тукай, М. Гафури и Г. Ибрагимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История татар...* В семи томах. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. –Казань Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. –1055 с.

Х. Ю. Миннегулов. Литература улуса Джучи и постзолотоордынских...

2. Хатип Миннегулов. *Этапы развития тюрко-татарской, античной и русской литератур*. – Казань: Ихлас, 2014. – 288 с.
3. *Татар әдәбияты тарихы*. Алты томда. I том. Урта гасырлар дәвере. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 567 б.
4. Хатип Миннегулов. *Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики)*. – Казань: Изд.-во Казанского университета, 1993. – 384 с.
5. Исламов Р. Ф. *Алтын Урда һәм мәмлүкләр Мисыры: Язма мирас, мәдәни багланышлар*. – Казан: Матбугат йорты, 1998. – 205 б.
6. *Татар әдәбияты тарихы*: сигез томда. Т. I. Борынгы чор һәм Урта гасырлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 415 б.
7. Котб. *Хәсрәү вә Ширин* / Басмага әзерләүчесе һәм кереш сүз авторы Х. Миңнегулов. – Казан: Мәгариф, 2003. – 367б.
8. Миңнегулов Х. *Котб иҗаты*. – Казан: КДУ нәшр., 1976. – 79 б.
9. Мәхмүд әл-Болгари. *Нәҗсел-фәрадис* / Басмага әзерләүче Ф. Ш. Нуриева. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. – 384 б.
10. Миңнегулов Х. Й. *Сәйф Сарай. Торьмишы һәм иҗаты*. – Казан университеты нәшр., 1976. – 190 б.
11. Сәйф Сарай. *Гөлестан. Лирика. Дастан* / Басмага әзерләүче Х. Миңнегулов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 296 б.
12. Хатыйп Миңнегулов. *Гасырлар арасында уйланулар*. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 319 б.
13. *Мәңгелеккә аяк басканда. Сәйед Кол Шәриф*. – Навстречу вечности. Сеид Кулшариф. – Казан: Идел-Пресс, 2006. – 207 б.
14. *Средневековая татарская литература VII–XVIII вв.* – Казань, Фэн, 1999. – 210 с.
15. Хатип Миннегулов. *Записи разных лет (Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи)*. – Казань, Идел-Пресс, 2010. – 408 с.
16. Зайцев И. В. *Крымская историографическая традиция XV–XIX веков*. – М.: «Восточная литература» РАН, 2009. – 304 с.
17. Усманов М. А. *Татарские исторические источники XVII–XVIII вв.* – Казань: Изд.-во КГУ, 1971. – 222 с.
18. *История татар*. В семи томах. Т. V. Татарские государства XV–XVIII вв. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 1080 с.
19. *Ашик Умер. Шишрлер, гъазеллер*. – Тошкент: Гафур Гъулям адында әдебият ве санъат нешр., I китап, 1988. – 470 б. ; II китап, 1990. – 494 б.
20. Худяков М. *Очерки по истории Казанского ханства*. – Казань: Госиздат, 1923. – 304 с.